Н.Г. Анциферова,
аспирантка кафедры теории социального
и государственного управления
Курского института государственной
и муниципальной службы

ПУТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭТНОКОНТАКТНУЮ СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ

Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе продиктованы рядом обстоятельств, касающихся проявлений интолерантности и нетерпимости в условиях роста этнического разнообразия в России.

В условиях роста социального разнообразия российского общества существует опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической, межпоколенческой и политической нетерпимости. Указанные формы нетерпимости нередко становятся средством экстремистских движений, разжигающих ненависть, национальную рознь и социальные конфликты в обществе. В этих условиях государственная программа формирования социальных норм толерантности, веротерпимости, миролюбия выступает как противодействие эскалации культуры социальной агрессии, национальных конфликтов, экстремизма, терроризма и фанатизма.

Анализ причин роста социальной напряженности позволяет выявить ряд глубинных факторов, которые необходимо учитывать при прогнозировании социальных рисков и проектировании социально-экономических программ различного уровня: рост гипермобильности населения, приводящий к ломке привычных социальных дистанций между различными этническими, конфессиональными, поколенческими и социальными слоями общества, а тем самым – к росту вероятности социальных конфликтов; восприятие проявлений жестокости, ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии как привычной социальной нормы и тем самым явное или неявное санкционирование использования негативных образцов агрессивного поведения в деятельности отдельных личностей и социальных групп; распространение манипулятивных технологий формирования установок «свои –чужие», конструирование образа врага, использование языка вражды в СМИ, создание радикальных «сайтов ненавис-

ти» в Интернете, основной мишенью которых являются подростки и чувствующие себя социально ущемленными слои населения[1].

Современные СМИ оказывают многоплановое и растущее влияние на проявления и общий уровень ксенофобии/толерантности в обществе. Проблемы межэтнических взаимодействий, особенно связанные с острыми конфликтными ситуациями, криминальными инцидентами, всплесками массовых эмоций, привлекательны для журналистов, озабоченных резонансом своих публикаций, и для владельцев и редакторов СМИ, заинтересованных в первую очередь в увеличении тиражей своих изданий. Поэтому описание этнически окрашенных процессов, событий и происшествий в СМИ, ориентированных на массового читателя, очень часто становится эпатирующим и тенденциозным. Чтобы придать большую достоверность и доступность соответствующей информации, журналисты склонны ориентироваться на мнение читателя, представляющего этнокультурное большинство населения данного региона, и в результате вольно или невольно следуют стереотипам массового сознания. Будет ли перейдена при этом грань, отделяющая вполне толерантные или нейтральные высказывания от высказываний, провоцирующих межэтническую напряженность, объективную информацию – от пропаганды национальной, расовой и религиозной ненависти, – зависит от профессиональной подготовки и ответственности журналиста, зрелости корпоративной культуры работников СМИ[2].

Как фактор формирования культурно-политической идентичности СМИ в современных условиях способны влиять не только на общественное мнение, но и на само содержание межэтнических отношений, формируя социальные установки и поведенческие модели общения, язык общения, стратегии взаимодействия (кооперация, конкуренция, отчуждение) и т. д. Это значит, что СМИ могут быть прямыми участниками этнических конфликтов, зачастую действующими на основе прямого политического или финансового заказа. В не меньшей степени журналисты могут обострять межэтнические трения и доводить их до уровня противостояния за счет некомпетентного, неэтичного изображения этнических отличий в образе жизни и стиле поведения, создания негативных групповых и индивидуальных этнических образов. К сугубо деструктивным формам деятельности СМИ в сфере ме-

---

[1] См.: Отчет Министерства образования о выполнении Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001 – 2005 годы)». М., 2005.

[2] См.: *Следзевский И.В., Филиппов В.Р., Хабенская Е.О.* Аналитический отчет о результатах исследования «Преодоление ксенофобии в СМИ» / Российская академия наук. Центр цивилизационных и региональных исследований. М., 1999.

жэтнических отношений относятся пропаганда ложных этнических мифов, одностороннее и тенденциозное изображение конфликтов на этнической, расовой или религиозной почве, употребление слов и выражений с обвинительной, устрашающей, насмешливой и унизительной окраской[1].

Как особое направление деятельности СМИ складывается «этническая журналистика». Она активно конструирует разные формы этнической идентичности, создает и внедряет в массовое сознание дружеские или враждебные образы разных этнокультурных общностей. Однако журналисты, освещающие этнические явления и процессы, как правило, не обладают даже минимальными научными знаниями в области этнологии, не говоря уже о специальных областях этносоциологии, этнополитологии и этнодемографии. Дилетантство становится причиной не только фактических ошибок или неправильных интерпретаций этнических явлений; оно приводит к игнорированию того эмоционально-психологического воздействия, которое оказывают СМИ на рядового гражданина, не позволяет предвидеть конфликтное воздействие «этнических» публикаций на массовое сознание.

Нередки ситуации, когда авторы соответствующих публикаций вовсе не заинтересованы в формировании нормальных отношений между контактирующими этническими сообществами и сознательно провоцируют острые социальные противостояния, которым придается этнический или конфессиональный оттенок[2].

Вместе с тем оптимизация воздействия СМИ на массовое сознание в направлении снижения уровня ксенофобии представляет собой весьма сложную задачу. Сложную не только в силу пестрой палитры факторов роста ксенофобских настроений в обществе, но и по причине явного разрыва между рыночными условиями деятельности российских СМИ и уровнем их социальной ответственности. Этот разрыв еще предстоит преодолеть.

Модель жесткого государственного управления СМИ и идеологического контроля информации ушла в прошлое, модель правового регулирования деятельности СМИ на информационном рынке в условиях финансовой самостоятельности большинства печатных изданий и телеканалов только формируется.

Выстраивается организационно-управленческая вертикаль реализации информационной политики на федеральном и региональном уровне, но одновременно действует коммерческий механизм

---

[1] См.: *Титов В.Н.* О формировании прессой образа этнического иммигранта (взгляд социолога) // СОЦИС. 2003. № 3. С.41 – 44.

[2] См. там же. С. 47–50.

«рыночной саморегуляции» деятельности СМИ. При этом этические нормы саморегулирования СМИ, в частности в освещении сюжетов, затрагивающих этнические или религиозные чувства граждан, не стали еще устоявшимся кодексом профессионального поведения.

Самостоятельное и все более актуальное значение приобретает проблема точных и надежных методов и методик, позволяющих достоверно и объективно оценивать предлагаемые СМИ суждения, интерпретации, образы как ксенофобские или экстремистские. Решение этой проблемы требует проведения специальных научных изысканий.

Задача формулирования обоснованных рекомендаций, призванных оптимизировать воздействие центральных и региональных массмедиа на читательскую аудиторию, в свою очередь, предполагает знакомство с результатами проведенных исследований, критическое осмысление того арсенала методов (способов) оптимизации отражения этнических процессов и взаимодействий в СМИ со стороны органов управления, который был предложен предшественниками.

Эффективность использования тех или иных способов нейтрализации негативного воздействия СМИ на этноконтактную ситуацию во многом зависит от общественного контроля их деятельности, качества профессиональной этнологической, юридической и социолингвистической экспертизы конфликтогенных текстов, возможностей профессиональной подготовки и переподготовки журналистов.